

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 2012 г. Е.В. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

РУКОПИСНЫЙ АРХИВ Е.Н. БАСКАКОВОЙ 1936 г. (тексты на самаргинском диалекте удэгейского языка)*

В статье представлена информация о хранящихся в «Кунсткамере» архивных материалах по самаргинскому диалекту удэгейского языка, собранных в 1936 г. Е.Н. Баскаковой. Дается описание этого архива, рассказывается о судьбе исследовательницы.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские языки, удэгейский язык, самаргинский диалект, архивные материалы, Баскакова, репрессированные лингвисты.

The article provides information about the archival materials on the Samarga dialect of Udihe. These data were collected in the 1936 by E.N. Baskakova who was arrested during repressions of the 1930s. A description of the archive is given, the current state of the work on the archives is presented.

Keywords: Tungus-Manchurian languages, Udihe, Samarga dialect, archival materials, Baskakova, repressed linguists.

О том, что в архиве Музея антропологии и этнологии «Кунсткамера» хранится архив Е.Н. Баскаковой, содержащий материалы на удэгейском языке, было известно давно. Однако исследователи не спешили к ним обращаться, поскольку эти материалы представляли собой рукописные тетради, где тексты на удэгейском языке были записаны без дальнейшей обработки и без перевода на русский язык.

Судя по книге записей, этот архив запрашивался всего три раза, причем два запроса были сделаны М.Д. Симоновым¹.

Благодаря любезному разрешению дирекции «Кунсткамеры», мне удалось не только ознакомиться с архивом, но и скопировать его.

* Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика» («Корпуса языков Дальнего Востока»).

¹ Михаил Дмитриевич Симонов, видный тунгусо-маньчжуровед, специалист по эвенкийскому и удэгейскому языкам, был учеником В.И. Аврорина. Он выпускник той уникальной группы Новосибирского университета, которая под руководством Аврорина специализировалась на изучении тунгусо-маньчжурских языков. Другими выпускниками этой группы были А. Певнов, М. Хасанова, Л. Горелова. М. Симонов работал в СО АН СССР в Новосибирске. Он был одним из основных составителей сборника удэгейского фольклора [Фольклор удэгейцев 1998], в соавторстве с В.Т. Кялундзюга написал Словарь удэгейского языка в 3 томах, чрезвычайно богатый по содержанию. Словарь удалось издать в Польше ([Симонов, Кялундзюга 1998] издатель А. Маевич, Стеншев). На титульном листе словарь обозначен как «препринт», по-видимому, авторы считали работу незавершенной. То, что словарь увидел свет, является большой удачей, поскольку М. Симонов внезапно скончался в 2000 г., не дожив до 53 лет.

Архив состоит из пяти тетрадей общим листажом более 600 страниц, содержащих 71 текст на удэгейском языке. Текст написан через строчку. По-видимому, предполагалась дальнейшая обработка материалов, и было оставлено место для перевода. В первых тетрадях заполнялась только правая сторона разворота, в двух последних тетрадях, как правило, заполнены обе стороны.

Писала Баскакова карандашом, что было совершенно правильно, поскольку чернила расплываются при попадании на рукопись воды. В тетрадях видно, как постепенно карандаш тупится, линия становится слишком толстой, затем карандаш затачивается, и начертание букв снова становится тонким и отчетливым.

Учитывая, что тексты записывались в полевых условиях под диктовку, почерк исследовательницы можно считать чрезвычайно аккуратным и разборчивым (см. Приложение 1). При этом комментарии, которые Баскакова делала для себя, написаны скорописью, которую не всегда легко разобрать. Такое внимание к почерку – характерная черта эпохи, когда не было не только компьютеров, но и широкого распространения машинописи.

Большинство текстов атрибутированы – во многих случаях указаны имена рассказчиков, а также дата записи. По этим датам можно установить, что тексты записывались с 24 августа по 6 октября 1936 г. Таким образом, Е.Н. Баскакова провела в экспедиции около двух месяцев.

Тексты были записаны у удэгейцев, живших по р. Самарга, главным образом в поселке Агзу. Этот поселок, относящийся сейчас к территории Тернейского района Приморского края, по сей день остается крайне труднодоступным. Туда по-прежнему нет автомобильной дороги из районного центра Терней, и единственным средством сообщения оказывается вертолет, который летает из Тернея один раз в неделю и только при наличии летной погоды. Можно представить, что в 1936 г. путешествие из Ленинграда в Агзу должно было занимать не одну неделю трудного пути – поезд на Дальний Восток шел около двух недель, дальше нужно было добраться до Тернея, видимо, по морю, затем до бывшего староверческого поселка Самарга, расположенного при впадении одноименной реки в Японское море. Последний этап – подъем на лодке вверх по Самарге, реке с довольно быстрым течением, который в те годы занимал несколько дней.

Поселок Агзу – место старого удэгейского стойбища – по названию речки Агза (совр. Агзинка), притока Самарги. Как и другие удэгейские постоянные стойбища, он расположен у впадения небольшого притока в большую реку. Таковы же стойбища по течению Бикина: Улунга, Тохоло, Олон, по течению Хора – поселок Гвасюги. Ко времени приезда Баскаковой большая часть самаргинских удэгейцев уже была сселена в Агзу, где была организована школа, имелся сельсовет. Самаргинские удэгейцы уже не были народом, ведущим традиционный образ жизни. В их жизни происходили социальные изменения, подобные описанным Джанси Кимонко для хорских удэгейцев [Кимонко 1972].

О личности Е.Н. Баскаковой нам неизвестно ничего. Мы даже не знаем, какое имя и отчество стоят за инициалами Е.Н.: Екатерина, Елена, Елизавета? Николаевна, Никитична? Пока поиски не дали результатов. Тем не менее кое-что о личности автора можно узнать, внимательно читая записи исследовательницы.

Во-первых, она отправилась в экспедицию, пройдя серьезную подготовку. Качество записей с точки зрения знания и понимания удэгейского языка можно оценить как очень высокое. Ясно, что исследовательница изучала удэгейский язык до начала экспедиции. Известно, что Е.Н. Баскакова была аспиранткой Е.Р. Шнейдера, создавшего первое грамматическое описание удэгейского языка, словарь и учебники. С 1932 г. Евгений Робертович преподавал удэгейский язык в Институте народов Севера, среди его студентов был и будущий удэгейский писатель Джанси Кимонко. Он помогал Шнейдеру в издании учебников и двух книг на удэгейском языке. Скорее всего, Баскакова изучала удэгейский язык под руководством Шней-

дера и при помощи студентов-удэгейцев. В противном случае она не могла бы записывать тексты на слух с тем высоким уровнем качества, который продемонстрирован в записях.

Е.Н. Баскакова была человеком образованным. По косвенным данным можно судить о том, что она знала по крайней мере два иностранных языка. На полях тетрадей, на оборотах листов попадаются сделанные ею комментарии. В одном случае употреблено слово *madame*, написанное в соответствии с французской орфографией с «Е muet». Рядом с текстом № 9 во второй тетради стоит приписка на английском языке: *He was drunk* (текст, представляющий собой сказку, действительно очень сумбурный). Тут нужно учитывать, что знание английского языка для того времени было не совсем обычным. Эти данные говорят о том, что Баскакова получила хорошее филологическое образование.

Сама исследовательница не смогла обработать собранные ей материалы, поскольку сразу по возвращении из экспедиции она была арестована. По приведенному М.Д. Симоновым [Симонов, Кялундзюга 1998, 1] устному сообщению Е.И. Лебедевой, Е.Н. Баскакову арестовали прямо на вокзале. Дальнейшая судьба ее неизвестна. Е.Р. Шнейдер же был арестован 2 ноября 1937 г., а 8 января 1938 г. расстрелян [Васильков, Сорокина 2003].

Установить личности информантов оказалось значительно проще, чем узнать что-то о самой исследовательнице. Жители поселка Агзу с легкостью определяли, кто скрывается за именами «рассказчиков»: Кампани, Пимка Аянка, Михаил Аянка, Сергей, мать Ивана Суляндзига и других. В поселке живут потомки этих людей, нам показывали дома, где жили некоторые из них. Сергей (Соги Самандига) впоследствии стал одним из основных информантов И.В. Кормушина. Некоторые тексты, опубликованные в [Кормушин 1998], почти дословно совпадают с текстами, записанными Е.Н. Баскаковой тридцатью годами ранее.

При записи удэгейских текстов Баскакова пользовалась орфографией на основе латинского алфавита, созданной Е.Р. Шнейдером. При создании письменности для удэгейского языка Шнейдер применил разработанный в конце 1920-х гг. унифицированный новый тюркский алфавит, который использовался для создания письменностей не только тюркских, но и иных языков народов СССР [Алпатов 2000]. Баскакова последовательно применяла алфавит Шнейдера и находилась под влиянием введенных им правил правописания для удэгейского языка. Это довольно очевидно при анализе разных вариантов написания одного и того же полнозначного слова или грамматического показателя. Некоторые из этих разночтений, как мне кажется, объясняются тем, что в одном случае Баскакова записывала словоформу на слух, а в других случаях ориентировалась на правописание, принятое в грамматическом очерке и словаре Шнейдера [Шнейдер 1936]. Так, например, формы претерита, по Шнейдеру, образуются при помощи суффикса $-hA^2-$: *olokto-* ‘варить’ – *olokto-ho-ni* ‘варил, сварил’. В современных диалектах удэгейского языка формы претерита от основ на гласный образуются путеммены краткого гласного на долгий (бикинский, иманский, самаргинский диалекты) или долгий придыхательный (хорский диалект); подробнее см. [Перехвальская 2010]. В материалах Баскаковой мы находим два варианта записи форм претерита: *oloktoho-ni* и *olokto-ni*. Современные данные свидетельствуют в пользу второго варианта. Возможно, исследовательница записывала слова с оглядкой на принятое правописание, хотя могут быть и другие объяснения.

Е.Н. Баскакова записывала тексты, не разбивая их на предложения. Заглавные буквы используются редко, чаще при написании личных имен. В некоторых случаях имеются пометы: переводы слов или отдельных предложений, иногда общие замечания

² Здесь и далее заглавная А в записи морфем удэгейского языка обозначает гласный, подверженный изменению в соответствии с законами сингармонизма (по подъему).

по содержанию. Отсутствие деления текста на предложения значительно затрудняет его анализ. Возможно, именно поэтому М.Д. Симонов остановился на разборе двух первых текстов.

Тексты, собранные Е.Н. Баскаковой, не были лингвистически обработаны и переведены на русский язык: исследовательница не успела этого сделать. Поэтому данные тексты не были введены в научный оборот. Из архива Е.Н. Баскаковой опубликованы только два первых текста из первой тетради, которые, по всей видимости, были от руки переписаны М.Д. Симоновым и обработаны им совместно с В.Т. Кялундзюгой. Эти тексты вошли в состав сборника удэгейского фольклора, вышедшего в Новосибирске [Фольклор удэгейцев 1998: тексты 16 и 39]. Как оказалось, тексты из первой тетради наиболее сложны для обработки и интерпретации, поэтому М.Д. Симонов и В.Т. Кялундзюга, скорее всего, пришли к выводу, что разбор архива Е.Н. Баскаковой – дело весьма трудоемкое.

Собранные в 1936 г. тексты представляют огромный интерес для изучения истории тунгусо-маньчжурских языков и удэгейского языка в особенности.

Удэгейцы – один из самых малочисленных народов России. По данным переписи 2002 г. их насчитывалось 1 657 человек. В настоящее время по-удэгейски говорят несколько человек в трех поселках, местах компактного проживания этой этнической группы. Все компетентные носители этого языка принадлежат к самому старшему поколению (более 75 лет). Фактически собрать новые материалы по удэгейскому языку сейчас уже затруднительно, а скоро будет невозможно. Кроме того, отдельные диалекты удэгейского языка уже полностью утрачены, поскольку носителей этих диалектов не осталось.

Традиционно в удэгейском языке выделялись следующие диалектные группы: северная (хорский, анюйский, хунгарийский), южная (бикинский, иманский), самаргинско-коппинская и кур-урмийская. Диалекты изучены неравномерно. Со смертью в январе 2011 г. последнего компетентного носителя самаргинского диалекта Анатолия Ивановича Камандига (по прозвищу «Тарзан») этот диалект также оказался утраченным. Тем более важны «заново открытые» материалы Е.Н. Баскаковой: они представляют собой уникальные данные по плохо изученному самаргинскому диалекту, который приходится считать исчезнувшим.

Записанные Баскаковой тексты – это материалы, качество которых с лингвистической и культурологической точки зрения значительно превосходит качество материалов, которые могут быть собраны в настоящее время, поскольку информантами были полноценные носители родного языка, во взрослом возрасте заставшие традиционный уклад жизни удэгейцев.

Большую часть текстов составляют сказки, сюжеты многих из них известны по другим источникам [Шнейдер 1935; 1937; Кормушин 1998; Фольклор удэгейцев 1998; Nikolaeva et al. 2002; 2003; Kazama 2004]. Ряд текстов представляет собой предания о войнах (с гвасюгинскими удэгейцами, нанайцами, русскими, маньчжурами). Они в целом также являются традиционными нарративами, многие сюжеты которых известны [Шнейдер 1937: № 5, 6; Фольклор удэгейцев 1998]. Есть сказки с предположительно новыми сюжетами (№ 17, 23, 41). Некоторые длинные сказки, скорее всего, являются результатом совмещения нескольких сюжетов (№ 44, 51, 56) и отличаются внутренней нелогичностью. Тексты № 21 и 22 представляют собой записи песен. В текстах сказок попадаются также записи песенных вставок, хотя их удельный вес меньше, чем в записях других исследователей. В текстах № 31 и 50 рассказывается история удэгейских родов Камандига и Аянка соответственно; ср. [Шнейдер 1937: № 1–4]. По-видимому, Баскакова ориентировалась в первую очередь на запись прозаического материала. Текст № 61 оказался довольно точным пересказом сказки А.С. Пушкина о Царе Салтане. Это говорит о том, насколько быстрыми темпами шла «культурная революция» у удэгейцев, так как школа к осени 1936 г. работала не более нескольких лет, скорее всего года три-четыре.

В Приложении 2 приведен полный список текстов из тетрадей Е.Н. Баскаковой. Тексты расположены в том порядке, в котором были записаны. Некоторые были начаты в одной тетради, а закончены в другой. Судя по датам, записи в тетрадях велись хронологически. Однако третья тетрадь была начата раньше второй и, по-видимому, первоначально предназначалась для записи песен, но затем исследовательница начала записывать туда обычные тексты сказок. Пятая тетрадь также писалась одновременно с четвертой.

Работа над архивом Е.Н. Баскаковой началась летом 2011 г. после того, как тетради были ксерокопированы. В августе 2011 г. мы вместе с моей коллегой Марией Тольской, одним из авторов фундаментальной грамматики удэгейского языка [Nikolaeva, Tolskaya 2001] поехали в пос. Агзу, где когда-то записывала тексты Е.Н. Баскакова. В этом поселке сейчас проживает Татьяна Михайловна Двойнова, по-видимому, одна из самых компетентных носителей удэгейского языка. Сама Татьяна Михайловна родилась и выросла в Гвасюгах на реке Хор и не может считаться носителем самаргинского диалекта. Однако она много лет прожила в Агзу среди самаргинских удэгейцев, к тому же различия между диалектами удэгейского языка не столь велики и диалекты, безусловно, являются взаимопонятными.

Нашей целью было с помощью компетентного информанта по возможности разобрать и перевести тексты из архива Баскаковой. Эта работа происходила со 2 по 24 августа. Поскольку Т.М. Двойнова сама не могла читать записи Баскаковой, написанные латинскими буквами, мы читали тексты вслух – по фрагментам, которые нам казались соответствующими границам предложения. Перевод, замечания и другие пометы делались прямо на листах ксерокопии. Затем тексты набирались на компьютере по возможности с сохранением орфографии и особенностей записи рукописного оригинала. Затем эта запись перекодировалась в орфографию, принятую в грамматике удэгейского языка [Nikolaeva, Tolskaya 2001] с той лишь разницей, что долгие гласные обозначаются удвоенной буквой (в грамматике удэгейского языка они обозначаются знаком : после гласного <a:>; Баскакова вслед за Шнейдером обозначала их макроном <ā>).

В Приложении 3 приводится начало сказки «Летиге»; оригинал первой страницы этой сказки представлен в Приложении 1. Подобным образом пока обработана лишь небольшая часть текстов. Однако все тексты были прочитаны и разобраны с информантом. Это стало возможным, поскольку мы работали по очереди, в то время как Татьяна Михайловна стойко выносила по две долгие сессии работы ежедневно. Попутно у Т.М. Двойновой было сделано несколько аудио- и видеозаписей новых нарративов на удэгейском языке.

Работа над архивом Е.Н. Баскаковой будет продолжена.

Приложения

Приложение 1. Образец страницы из рукописного архива Е.Н. Баскаковой.
Гетрадь I, стр. 11. Окончание сказки «Два молодца жили», начало сказки «Летиге».

zubom joxow gazim. Kand'a mafa zuli bini
 heini gazim. Jadedga yononi mam'asafaga
 mam'asadu digalahani ebyow egiw (15)
 wahan zuktigi yononi Kand'a mafa
 sitoni Thirani meawawani gazim
 hamundisji eucagim. Sadi joxow
 toxilbi nima bugimni. bugindagim
 bapsalani pfandani ag'a tagim
 Anana. bisi bda osigim qagazim
 yomudi. mam'asalawogim xingim
 'aini mam'asalatani. bisi elotata.
 III 25/XIII arow maw
 Lotiga bagdihani aimula 'aini wacahani
 dogbo taga wacahani yononi dogbo omog
 ebyow wahan omagimni. pa kasi timagan
 geawandu gubw waiktadu omag otoni. pa
 xasi geawandu gulimni 'aini geawandu
 gulihisim noda aziga omahoti. Lotigawa
 fuktasihati dilibani zawasi juktarioti Lotiga
 sogohoni bi ag'ai omagimni uz'ohu
 kosalufi sozaho co amcala co haxaboh
 aziga omahoni slo Lotigawa jadu kosalimni
 'aini omagimni wuhu 'aini omagimni wuhu

Приложение 2. Список текстов из рукописного архива Е.Н. Баскаковой.

Тетрадь I

№	Рассказчик	Дата	Условное название	Комментарий	стр.
1.	Кампани Каза	24.08	Уза и брат: охота на лося	опубликован [Фольклор удэгейцев 1998: № 39]	2–4
2.	Сергей		Два молодца жили	опубликован [Фольклор удэгейцев 1998: № 16], ср. также 15 (вариант)	4–11
3.	мать Ивана Суляндзига	25.08	Летиге	ср. [Фольклор удэгейцев 1998: № 25; Nikolaeva et al. 2003: № 5; Kazama 2004: № 15]	11–19
4.	Кампани		Дангня кицо (сестра обманом выходит замуж за младшего брата)	см. [Кормушин 1998: № 32; Nikolaeva et al. 2003: № 9; Kazama 2004: № 28, 29]	19а–21 (4 стр.)
5.	Кампани		Девушка и сирота (отец не отпускает дочь замуж, она уплывает по реке)	ср.: «Боле и братья биату» [Фольклор удэгейцев 1998: № 7; Kazama 2004: № 14]	22–27
6.			Уза и пустой бат (Уза и его брат в плену)	ср. [Фольклор удэгейцев 1998: № 38]	25–27
7.	Кампани	27.08	Монголянго	ср. [Фольклор удэгейцев 1998: № 40]	28–38
8.	Дарья Камандига	30.08	В тайге гусеницы жили		39 (1 стр.)
9.	Кампани	30.08	Егдигэ с братишкой жили		40–46
10.		30.08	Две девушки жили	(начало, окончание тетр. II)	46–56

Тетрадь II

0.				Продолжение тетр. I	2–8
11.	Роман	05.09	Муж-невидимка (девушка живет одна)	ср.: «Болонго» [Фольклор удэгейцев 1998: № 21]	8–14
12.		08.09	Ворона и нерпа		14–19
13.	Роман	10.09	Уза мать убил, золу в штаны насыпал		19–32
14.	Сергей		Мышь и лягушка	см. [Кормушин 1998: № 16]	32–33
15.	Сергей		Мышь и лягушка-2	То же	33–34
16.	Сергей	10.09	Уза и киты	см. [Кормушин 1998: № 5]	35–45
17.	Сергей	17.09	Жена-лягушка (жена-лягушка все делает неправильно)	Варианты неизвестны	45–59

18.	Анна	18.09	Ворон и две девушки (ворон помогает девушкам, находит им мужей)	см. [Кормушин 1998: № 20; Фольклор удэгейцев 1998: № 23]	59–66
19.	Володька Каза	18.09	Кукушка		66–75
20.		18.09	Дзабдала (сын-уж)	Ср.: «Уж» [Фольклор удэгейцев 1998: № 24; Nikolaeva et al. 2002: № 12; 2003: № 12; Kazama 2004: № 26, 27]	75–93

Тетрадь III

21.	Михаил Аянка	31.08	Так жили (песня)		3–4
22.	Михаил Аянка		Жила птица (песня)		5–6
23.	Петр Иванович Кумандига	31.08	Братья-демиурги (двоюродные братья, сыновья медведя и тигра, создают вещи для людей)		7–13
24.	Марья		Дангня-кицо	вариант 4	13–38
25.	Кампани	04.09	Кукушка – младший брат	ср.: «Кукушка» [Фольклор удэгейцев 1998: № 8]	38–44
26.	Петр Иванович	05.09	Голова (у брата была одна голова – текст некачественный)		44–59
27.	Архип Камандига		Война с гвасюгинцами	предание	59–70
28.	Василий Самандига	15.09	Уза (Уза надевает одежду брата)		70–73
29.	Анна Самандига	16.09	Канда-мафа и мыши (старик питается мышами)		74–75
30.	Анна	16.09	Уза	вариант 6 (краткий)	75–77
31.	Семен Каминдига Косатый	17.09	История рода Каминдига	предание	78–78а
32.	Семен		Ссора с гвасюгинцами	предание	78а–83
33.			Дочь старика Канды	вариант 5	83–89
34.	Пимка Аянка		Младший брат и старшая сестра	Дангня-кицо, вариант, близкий к основному (начало, продолжение тетр. IV)	90–100

Тетрадь IV

35.	Михаил	19.09	Сэлэмэгэ	ср. [Шнейдер 1935]	7–14а (16 стр.)
36.	Михаил		Егдигэ и лиса	см. [Кормушин 1998: № 30]	14а–19 (10 стр.)
37.	Михаил	20.09	Муж-ворона	[Kazama 2004: № 6]	19–23 (9 стр.)
38.	Сэндзули	22.09	Как русские и удэ-гейцы воевали	предание	23–24 (2 стр.)
39.	Сэндзули		Как нанайцы и удэгейцы воевали	предание	24–28а (9 стр.)
40.	Сэндзули	22.09	Богатый и бедный	притча	28а–29 (2 стр.)
41.			Как медвежата стали людьми		29–30а (4 стр.)
42.			Война с нанайскими купцами	предание	30а–37 (14 стр.)
43.	Сэндзули	23.09	Про маньчжуров	предание	37–59 (5 стр.)
44.		23.09	Загадки птиц	см. [Kazama 2004: № 9]	39а–57 (36 стр.)
45.	Сэндзули		Волшебный огонь		57–60а (7 стр.)
46.	Коля Камандига	27.09	Чайка и царь		60а–65 (9 стр.)
47.	Сергей	27.09	Уза на том свете		65–71 (13 стр.)
48.	Сергей		Уза и «деревянные игрушки»	ср. [Nikolaeva et al. 2003: № 14]	71а–73а (4 стр.)
49.	Василий Самандига		Уза (Уза убивает мать)		73а–80а (15 стр.)
50.	Михаил Аянка		История рода Аянка	предание	80а–82 (3 стр.)
51.	Роман		Бабушка и птицы		82–93 (22 стр.)
52.	П. Аянка	06.10	Семь людоедов	см. [Кормушин 1998: № 7; Kazama 2004: № 3]	93–97 (9 стр.)
0	Василий Самандига		Сестры (идут искать мужа, старшая сестра убивает младшую)	(начало тетр. V) См. [Kazama 2004: № 22]	97а–99а (4 стр.)

Тетрадь V

53.	Василий Самандига	19.09	Медведь и заяц (заяц-трикстер)		2–7 (5 стр.)
54.	Сергей		Уза и старуха Уэй	см. [Шнейдер 1937: № 15]	7–9а (6 стр.)
55.	Савелий	24.09	Ворона и Выдра	см. [Кормушин 1998: № 17; Фольклор удэгейцев 1998]	10–10а (2 стр.)
56.	Савелий	24.09	В поисках мужа		10а–24 (26 стр.)
57.	П. Аянка	25.09	Сильный егдигэ	см. [Фольклор удэгейцев 1998: № 14; Nikolaeva et al. 2003: № 4]	24–31 (14 стр.)
58.	П. Аянка		Девушка и горбатый	см. [Кормушин 1998: № 34]	31–35 (9 стр.)
59.	П. Аянка		Лягушка и сохатый	ср. [Nikolaeva et al. 2003: № 15]	35–37 (5 стр.)
60.	П. Аянка		Кабарга (муж-кабарга)		37–40а (7 стр.)
61.			Царь-салтан	Пересказ сказки Пушкина	40а–43а (6 стр.)
62.	Савелий		Чудесный всадник (соединение нескольких сюжетов)	мотивы: «Палам Паду» [Фольклор удэгейцев 1998: № 36]	43а–53а (20 стр.)
63.	П. Аянка		Семь девушек за морем	см.: «Килае» [Фольклор удэгейцев 1998: № 29; Кормушин 1998: № 45]	54а–64
64.			Сын-рыба		64–70 (12 стр.)
65.	Сергей	28.09	Дзандалафу	см. [Кормушин 1998: № 1; Фольклор удэгейцев 1998: № 41]	70–74 (8 стр.)
66.	Сергей	28.09	Ворона и выдра	вариант (см. 55)	74–75 (2 стр.)
67.	П. Аянка	28.09	Биату (сестра выходит замуж за медведя)	см. [Кормушин 1998: № 19; Фольклор удэгейцев 1998: № 6]	75а–85 (19 стр.)
68.	Василий Самандига		Дурная жена		85–90а (12 стр.)
69.	Василий Самандига		Голова (девушки находят живую голову)		91–95а (10 стр.)
70.	Василий Самандига		Сестры	(окончание тетр. IV)	95а–97 (4 стр.)
71			фрагмент		54 (1 стр.)

Приложение 3. Обработка текста № 3 из Тетради I. Сказка «Летиге».

Текст обработан при помощи программы Toolbox (автор удэгейского проекта в базе данных, вспомогательного словаря и глосс – Е.В. Перехвальская).

Первая строка: текст в записи Е.Н. Баскаковой;

Вторая строка: текст в современной орфографии, принятой в «Грамматике удэгейского языка» [Nikolaeva, Tolskaya 2001], модифицированной для программы Toolbox;

Третья строка: поморфемная разбивка;

Четвертая строка: глоссы на английском языке;

Пятая строка: глоссы на русском языке;

Шестая строка: частеречная принадлежность каждой из морфем;

Седьмая строка: перевод текста на русский и английский языки.

Baskakova I.3.001

lǝtigǝ bagdiheani aimulǝ

Leetige bagdiheni 'aimule.

Leetige	bagdi-hA-ni	ai-mula
Letige	live-PST-3SG	elder.brother-ASS
Летиге	жить-PST-3SG	старший.брат-ASS
n	v-TAM1-pers	n-pl

Жила Летиге со старшим братом. Letige lived with her elder brother.

Baskakova I.3.002

'aini wakcahani dogbo tǝgǝ wakcanami ŋǝnǝhǝni dogbo ǝmǝgǝ

'aini wakcahani: dogbo-tene wakcanami ŋeneheni dogbo emege.

ai-ni	wakca-hA-ni:	dogbo-tAnA	wakca-nA-mi
elder.brother-3SG	hunt-PST-3SG:	at.night-CONTR	hunt-GO-GER
старший.брат-3SG	охотиться-PST-3SG:	ночью-CONTR	охотиться-GO-GER
n-pers	v-TAM1-pers:	adv-part	v-Vmrph-conv
ŋene-hA-ni	dogbo	eme-gA	
go-PST-3SG	at.night	come-PRF	
идти-PST-3SG	ночью	прийти-PRF	
v-TAM1-pers	adv	v-TAM2	

Старший брат ее охотился: ночью на охоту уходил, ночью же возвращался. Her elder brother used to hunt: he went away to hunt in the night and returned in the day.

Baskakova I.3.003

ogbyǝwǝ wahasi ǝmǝgihǝni

Ogbüöwe wahasi emegiheni.

ogböǝ-wA	waa-hA-si	eme-gi-hA-ni
moose-ACC	kill-PP-PC.SS	come-REV-PST-3SG
лось-ACC	убить-PP-PC.SS	прийти-REV-PST-3SG
n-case1	v-pp-conv	v-Vpl-TAM1-pers

Лося добыв, возвращался. He returned having killed a moose.

Baskakova I.3.004

ña xaisi timañanini geawandu gulinə waiktadu əməgə ðhoni.
ña xaisi timana neñi geāwandu guline waiktadu emege oohoni.

ña	xaisi	timana	neñi	geāwa-du	guline	waiktadu
again	too	next.day	day	dawn-DAT	set.off	star-DAT
ещё	также	завтра	день	рассвет-DAT	отправляться	звезда-DAT
adv	adv	adv	n	n-case	v	n-case

eme-gA	oo-hA-ni
come-PRF	make-PST-3SG
прийти-PRF	делать-PST-3SG
v-Vmrp	v-TAM1-pers

А на следующий день снова на рассвете отправлялся, со звездами только возвращался.
He set away again next day at dawn and returned only when stars appeared.

Baskakova I.3.005

Ña xaisi geawandu gulinəni
Ña xaisi geāwandu gulineni.

ña	xaisi	geāwa-du	guline-ni
again	too	dawn-DAT	set.off-3SG
ещё	также	рассвет-DAT	отправляться-3SG
adv	adv	n-case	v-pers

Снова на рассвете отправлялся. Then he set away at dawn.

Baskakova I.3.006

aini geawandu gulinisini nada aziga əməhəti.
'aini geāwandu gulineisini nada aziga emeheti.

ai-ni	geāwa-du	guline-isi-ni	nada	aziga
elder.brother-3SG	dawn-DAT	set.off-PC.DS-3SG	seven	girl
старший.брат-3SG	рассвет-DAT	отправляться-PC.DS-3SG	семь	девочка
n-pers	n-case	v-conv-pers	num	n

eme-hA-ti
come-PST-3PL
прийти-PST-3PL
v-TAM1-pers

Когда старший брат на рассвете ушел, пришли семь девушек. After the brother went away at dawn seven girls came.

Baskakova I.3.007

lətigəwə guktasihati dilibani zaw'asi juktasiəti
Leetigewe guktasihati, diliwani zawa'asi juktasiəti.

Leetige-wA	juktasi-hA-ti	dili-wA-ni	zawa-'A-si	juktasi-hA-ti
Letige-ACC	carry-PST-3PL	head-ACC-3SG	take-PRF-PC.SS	carry-PST-3PL
Летиге-ACC	тащить-PST-3PL	голова-ACC-3SG	брат-PRF-PC.SS	тащить-PST-3PL
n-case1	v-TAM1-pers	n-case1-pers	v-Vmrph1-conv	v-TAM1-pers

Летиге таскали, за волосы (голову) схватив, таскали. They pulled Letige by the hair.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов 2000 – *В.М. Алпатов*. 150 языков и политика. 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
- Васильков, Сорокина 2003 – *Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина*. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003.
- Кимонко 1972 – *Дж. Кимонко*. Там, где бежит Сукпай. Хабаровск, 1972.
- Кормушин 1998 – *И.В. Кормушин*. Удыхейский язык. М., 1998.
- Перехвальская 2010 – *Е.В. Перехвальская*. Аспирированные и глоттализированные гласные в диалектах удэгейского языка // ВЯ. 2010. № 6.
- Симонов 1988 – *М.Д. Симонов*. Фонологическая система удэгейского языка // Историко-типологические исследования по тунгусо-маньчжурским языкам. Новосибирск, 1988.
- Симонов, Кялундзюга 1998 – *М.Д. Симонов, В.Т. Кялундзюга*. Словарь удэгейского языка: В 3 т. Стеншев, 1998.
- Фольклор удэгейцев 1998 – *Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, схэ*. Новосибирск, 1998.
- Шнейдер 1935 – *Е.Р. Шнейдер*. Сэлэмага. Сказки народа удэ. Л., 1935.
- Шнейдер 1936 – *Е.Р. Шнейдер*. Краткий удэйско-русский словарь. М.; Л., 1936.
- Шнейдер 1937 – *Е.Р. Шнейдер*. Материалы по языку анюйских удэ // Научно-исследовательская ассоциация Института Народов Севера им. И.Г. Смидовича. Вып. 11. М.; Л., 1937.
- Kazama 2004 – *Sh. Kazama*. Udihe texts // Publications on Tungus languages and cultures. 24. Hokkaido, 2004.
- Nikolaeva, Tolskaya 2001 – *I. Nikolaeva, M. Tolskaya*. A grammar of Udihe. Berlin; New York, 2001.
- Nikolaeva et al. 2002 – *I. Nikolaeva, E. Perekhvalskaya, M. Tolskaya*. Udeghe (Udihe) folk tales // Tunguso-sibirica. 2002. 10.
- Nikolaeva et al. 2003 – *I. Nikolaeva, E. Perekhvalskaya, M. Tolskaya*. Udeghe (Udihe) texts // Endangered languages of the Pacific Rim. Kyoto, 2003.

Сведения об авторе:

Елена Всеволодовна Перехвальская
Институт лингвистических исследований РАН
elenap96@yandex.ru